
Ответственность за международные преступления: от гипотезы – к реальности

Елена Пейич

Выступая в 1987 г. на международном colloquium, посвященном Нюрнбергскому процессу, профессор Эрик Давид задал участникам гипотетический вопрос: можно ли было задержать и привлечь к судебной ответственности в Бельгии Аугусто Пиночета за такие деяния, как насильственные исчезновения, внесудебные казни, пытки и незаконные задержания, которые имели место после его прихода к власти¹? Несмотря на то что профессор Давид ответил на этот вопрос утвердительно², в то время предполагать, что такое произойдет в реальности, можно было лишь в чисто умозрительном плане. Чуть более десяти лет спустя гипотетический вопрос Эрика Давида стал восприниматься как провидческий. Аугусто Пиночет был задержан в Великобритании, где высшая судебная инстанция в конечном итоге вынесла решение, согласно которому Пиночет не имеет права на иммунитет от привлечения к судебной ответственности за пытки и сговор в отношении применения пыток, имевших место во время его правления³. Это стало поворотным пунктом в борьбе с безнаказанностью и, возможно, самой значительной вехой на пути создания международной юстиции со времени Нюрнбергского процесса.

Елена Пейич – юридический советник Юридического отдела МККК.

Процессуальные действия против Пиночета возникли не вдруг. Со времени окончания «холодной войны», которое дало новый импульс развитию межгосударственных отношений, международное сообщество одержало много важных побед в борьбе с безнаказанностью. Эта тенденция только усилилась после судебного разбирательства по делу Пиночета и вызвала к жизни то, что сегодня называется всемирным движением против безнаказанности⁴. Настоящая краткая статья имеет целью показать некоторые серьезные достижения на этом пути⁵, обозначив при этом ряд проблем, с которыми придется столкнуться в будущем. Однако прежде всего следует воздать должное потерпевшим в результате преступлений и злоупотреблений властью во всем мире, а также их семьям, чьи упорство и сила духа заставили действовать правительства и прида-

1 Eric David, «L'actualite juridique de Nuremberg», in *Le Procès de Nuremberg, Conséquences et actualisation*, Actes du Colloque international, Université Libre de Bruxelles, 27 March 1987, Editions Bruylant, Brussels, 1988, p. 168.

2 *Ibid.*, p. 171.

3 *Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and Others Ex Parte Pinochet*, (1999) 381 ILM 581 (UK House of Lords) [далее – Pinochet Case]; см. Reed Brody and Michael Ratner (eds), *The Pinochet Papers: the Case of Augusto Pinochet in Spain and Britain*, Kluwer Law International, The Hague, 2000, p. 40 [далее – Brody and Ratner].

4 Очень полезное, но редко применяемое определение безнаказанности: «Под безнаказанностью понимается отсутствие де-юре или де-факто практики привлечения к уголовной, а также гражданской, административной или дисциплинарной ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека, вследствие чего эти лица избегают каких бы то ни было расследований, которые могут привести к предъявлению им обвинения, их аресту, привлечению к суду

и, если они будут признаны виновными, к их осуждению, включая возмещение ущерба, нанесенного их жертвам»: «Отправление правосудия и права человека задержанных лиц: Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека», Окончательный доклад, подготовленный г-ном Л. Жуане во исполнение решения 1996/119 Подкомиссии, UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1997/20, 26 June 1997, Приложение II, с. 20 [далее – Доклад Жуане]. В части этого документа, посвященной определению, геноцид, военные преступления и преступления против человечности характеризуются как «тяжкие преступления по международному праву», *Ibid.*, с. 20.

5 Из-за недостатка места в настоящей статье не будет рассматриваться вопрос о комиссиях по установлению истины как внеуголовно-правовом механизме борьбы с безнаказанностью. Подробный анализ этого вопроса см. в Priscilla B. Hayner, *Unspeakable Truths: Confronting State Terror and Atrocity*, Routledge, London, 2001. См. также Joinet Report, *op. cit.* (примечание 4), pp. 14–17.

ли энергии НПО. Они были и остаются на переднем крае всемирной борьбы с безнаказанностью.

Специальные международные трибуналы

Не будет преувеличением сказать, что настоящий шквал нормативных нововведений, порожденный страшным наследием Второй мировой войны, очень быстро сменился штилем, когда дело дошло до введения механизмов, которые должны были обеспечить индивидуальную ответственность за международные преступления. Первые усилия в создании постоянного международного уголовного суда⁶ не принесли ощутимых результатов из-за напряженности, которая была характерна для периода «холодной войны». В то время как международное право прав человека быстро развивалось, его механизмы контроля оставались, преимущественно, политическими или, в лучшем случае, квазисудебными. После нескольких десятилетий топтания на месте прорыв произошел в 1993 и 1994 гг. с учреждением двух специальных уголовных трибуналов — для бывшей Югославии (МУТЮ) и для Руанды (МУТР).

Географическая сфера действия этих трибуналов различна, тем не менее оба были созданы, прежде всего, из-за нежелания и неспособности властей соответствующих государств обеспечить судебное преследование лиц, совершивших тяжкие международные преступления— геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Независимо от того, как будут оценены в целом в исторической перспективе судебная практика и судопроизводство этих трибуналов, значение МУТЮ и МУТР в качестве прецедента неоспоримо. Оба трибунала были учреждены Советом Безопасности, который решил пойти по непроторенному пути, создав на основе полномочий, предусмотренных главой VII Устава ООН, судебные органы, с которыми юридически обязаны

⁶ См. Report of the Committee on International Criminal Jurisdiction, 1–13 August 1951, UN Doc. A/2136 (1952); см. также в общем плане Report of the 1953

Committee on International Criminal Jurisdiction, 27 July–20 August 1953, UN Doc. A/2645 (1954).

сотрудничать все государства — члены ООН. Попросту говоря, эти трибуналы показали, что международные судебные органы не только необходимы, но и возможны, и подготовили почву для принятия через несколько лет договора об учреждении первого в мире постоянного Международного уголовного суда (МУС)⁷.

В течение почти девятилетнего существования МУТЮ прояснил и развил ключевые понятия международного гуманитарного права и внес неоценимый вклад в сближение правовых режимов, применимых к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. Почва для этого начала готовиться еще в 1995 г. в знаменитом решении о подсудности дела Тадича⁸, которым, в сущности, установлено, что есть определенные базовые нормы международного гуманитарного права, применимые к вооруженным конфликтам *per se*, независимо от их характера. МУС вывел это заключение из ст. 3 своего Статута «Нарушения законов и обычаев войны», толкуя ее положения как достаточное основание для осуществления юрисдикции, когда не применяются другие, более конкретные положения Статута⁹. Решение о подсудности дела Тадича стало, кроме этого, «первым судебным решением, вынесенным международным трибуналом и однозначно подтвердившим противозаконный характер военных преступлений, совершенных во время (внутреннего вооруженного конфликта)¹⁰. Этот документ заложил основу для принятых впоследствии судебных решений, в

⁷ Римский статут Международного уголовного суда, принятый Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда 17 июля 1998 г., UN Doc. A/CONF.183/9, 17 July 1998 [далее – МУС или Статут МУС].

⁸ *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Case No. IT-94-AR72, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction (Решение по ходатайству защиты о промежуточной апелляции по вопросу о подсудности), 2 October 1995 [далее – Tadic Jurisdiction Decision].

⁹ Этими, более конкретными и теснее привязанными положениями можно считать статьи 2 Статута МУТЮ – Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., – которые, согласно решению о подсудности дела Тадича, могут применяться только в отношении действий, совершенных во время конфликта, квалифицированного как международный.

¹⁰ Sonja Boelaert-Suominen, «The Yugoslavia Tribunal and the Common Core of Humanitarian Law Applicable to All Armed Conflicts», *Leiden Journal of International Law*, Vol. 13, Issue 3, 2000, pp. 630–631.

которых получило развитие содержание норм, применимых к международным вооруженным конфликтам¹¹.

В практическом плане самым впечатляющим достижением МУТЮ стал широко освещавшийся перевод бывшего президента Югославии Слободана Милошевича в гаагскую тюрьму в июне 2001 г. Милошевич, чье дело в настоящее время рассматривается, — первый действующий глава государства, против которого Трибунал изначально выдвинул обвинения в нарушении законов и обычаев войны, а также совершении преступлений против человечности в отношении албанского населения Косово в 1998–1999 гг. Впоследствии к этим обвинениям добавились и другие — серьезные нарушения Женевских конвенций, нарушения законов и обычаев войны и преступления против человечности в отношении хорватского и не-сербского населения Республики Хорватии и, кроме этого, геноцид и соучастие в геноциде во время войны в Боснии и Герцеговине¹². Учитывая надежды, связанные с этим судебным разбирательством в плане установления новых фактов и заключений по вопросам права, а также решение Милошевича не прибегать к услугам назначенного судом защитника¹³, можно без преувеличения сказать, что за всю историю МУТЮ не было процесса, за которым следили со столь пристальным вниманием.

11 «Эта судебная практика, — пишет Болларт-Суоминен, — показывает, что из обвинений в военных преступлениях, основанных на серьезных нарушениях Женевских конвенций, с неизбежностью логически вытекают обвинения в военных преступлениях, которые базируются на ст. 3, общей, Женевских конвенций». Таким образом, несколько Судебных камер МУТЮ вынесли заключения, согласно которым не существует качественного различия между «умышленным убийством» как серьезным нарушением и «всякими видами убийства», как это определено в ст. 3, общей. Аналогичным образом серьезное нарушение, како-

во является «бесчеловечное обращение», соответствует «жестокому обращению» по смыслу ст. 3, общей. *Ibid.*, pp. 637–638.

12 См. *Milosevic Case* (IT-01-51), Case Information Sheet (CIS), 26 November 2001 <<http://www.un.org/icty/glance/milosevic.htm>>, а также CIS от 9 и 29 октября (IT 01-50 resp. 99 37').

13 По поводу возможной стратегии Милошевича в области правовой помощи см. Mirco Klarin, «Analysis: Milosevic to put NATO on Trial», *IWPR's Tribunal Update*, No. 248, 10–15 December 2001, <<http://www.impr.net>>.

Перевод Милошевича в Гаагу сербскими властями в результате сильнейшего международного давления почти сразу вызвал падение федерального правительства Югославии, часть членов которого возражала против передачи Милошевича в распоряжение МУТЮ. Сложности с передачей обвиняемых и нежелание сотрудничать национальных властей, проявляющееся в других формах, остаются главными препятствиями к осуществлению мандата Трибунала¹⁴. Уставом Трибунала предусмотрена, как указывалось выше, обязанность государств — членов ООН сотрудничать с ним, однако нет четких правоприменительных механизмов, которые позволили бы обвинителю обеспечить задержание обвиняемых. Ведь международного военного присутствия в бывшей Югославии могло бы и не быть, и то, что Трибуналу иногда удавалось убедить обеспечивающие это присутствие государства задержать лиц, в отношении которых были выдвинуты обвинения, тоже, в конце концов, случайность. Ситуация была бы, очевидно, совсем другой, если бы на месте не были развернуты эти силы. Международному уголовному суду придется сталкиваться с такими реалиями гораздо чаще. Так что мировому сообществу еще предстоит преодолеть дистанцию, отделяющую создание механизмов международной ответственности от обеспечения их действенности в плане правоприменения. Будем надеяться, что этот шаг окажется одним из ближайших достижений в борьбе с безнаказанностью.

Интернационализованные трибуналы

Учреждение специальных трибуналов проторило дорогу не только переговорам о заключении договора об учреждении МУС, но и, по крайней мере косвенно, — работе по созданию трех других судебных учреждений, первое из которых будет заниматься преступлениями, совершенными четверть века назад в Камбодже,

¹⁴ См. обращение к Совету Безопасности ООН обвинителя Международных уголовных трибуналов для бывшей Югославии

и для Руанды г-жи Карлы дель Понте, 27 ноября 2001 г., <<http://www.ictt.org/ENGLISH/speeches/delponte27z1101sc.htm>>.

второе — сравнительно недавними преступлениями в Сьерра-Леоне, и третье — преступлениями, совершенными в Восточном Тиморе до и после проведенного там под патронажем ООН в 1999 г. референдума по вопросу о независимости этой территории.

Трибунал для красных кхмеров (неофициальное название) стал предметом долгих и довольно сложных переговоров между камбоджийскими властями и Организацией Объединенных Наций, которые продолжались более двух лет. В момент подготовки настоящей статьи исход этих дискуссий оставался неясным, хотя основной мандат и структура трибунала были известны. Он будет состоять из камбоджийских и международных судей (и обвинителей), объединенных в две чрезвычайные палаты, действующие в рамках национальной судебной системы, и иметь предметную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений камбоджийского законодательства и международного права, совершенных членами высшего руководства и другими лицами в период существования Демократической Кампучии (1975–1979 гг.)¹⁵. Камнем преткновения в переговорах между камбоджийским правительством и ООН стали процедура вынесения обвинительного заключения и вердикта, положения об амнистии, нормы, касающиеся иностранных адвокатов, процессуальные правила и, совсем недавно¹⁶, — официальный язык, который будет использоваться в суде¹⁷. Нет нужды говорить, что правозащитники из международных организаций и

¹⁵ Law on the Establishment of Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia for the Prosecution of Crimes Committed During the Period of Democratic Kampuchea, as adopted by the National Assembly on 2 January 2001, <http://www.phnompenhdaily.com/06.01.01.htm>; см. также Articles of Cooperation Between the United Nations and the Royal Government of Cambodia [in/Concerning] the Prosecution under Cambodian Law of Crimes Committed During the Period of Democratic Kampuchea, *Phnom Penh Post*, Issue 9/22, 27 October–9 November 2000,

<http://www.phnompenhpost.com> (автор располагает обоими текстами).

¹⁶ См. Colum Lynch, «UN Warns Cambodia on War Crimes Tribunal», *The Washington Post*, 3 February 2001, p. A22; см. также Human Rights Watch Press Release, «Core Issues in the Khmer Rouge Tribunal Unresolved», 21 January 2001, <<http://www.hrw.org/press/2000/01/camboo121.htm>>.

¹⁷ См. «Khmer Rouge Trial Stalled Over Language», Reuters, Phnom Penh, 26 November 2001 (данная статья есть у автора).

Камбоджи считают, что надлежащим образом учрежденный Трибунал для красных кхмеров будет означать «начало конца культуры безнаказанности»¹⁸ в Камбодже.

Первые шаги в учреждении специального суда для Сьерра-Леоне были сделаны правительством этой страны в августе 2000 г.¹⁹ Совет Безопасности ответил считанные дни спустя, разрешив Генеральному секретарю ООН провести переговоры с правительством Сьерра-Леоне об учреждении специального независимого суда и предложив ему представить доклад о путях удовлетворения просьбы правительства этой страны²⁰. Согласно опубликованному вслед за этим докладу Генерального секретаря ООН, этот «договорный суд особого рода со смешанной юрисдикцией и составом»²¹ должен быть учрежден для судебного преследования лиц, «несущих наибольшую ответственность» за совершение «серьезных нарушений международного гуманитарного права, также предусмотренных законодательством Сьерра-Леоне на территории» этой страны с ноября 1996 г. В его составе будут как сьерра-леонские, так и иностранные судьи. Обвинитель будет назначаться Генеральным секретарем ООН после консультаций с правительством, а его заместитель должен быть из Сьерра-Леоне. Как и специальные трибуналы, Специальный суд будет наделен параллельной юрисдикцией со сьерра-леонскими судами. Предметом обмена мнениями между Советом Безопасности и Генеральным секретарем ООН стали также особая

18 Юк Чанг (Youk Chang), директор Центра документации Камбоджи. Его слова приводятся в Amy Kazmin and Carola Hoyos, «Cambodia Moves Towards Tribunal of Khmer Rouge», *Financial Times*, 23 August 2001, <http://www.globalarchive.ft.com/globalarchive/>.

19 См. Letter dated 9 August 2000 from the Permanent Representative of Sierra Leone to the United Nations addressed to the President of the Security Council, UN Doc. S/2000/786, 10 August 2000.

20 UN Doc. S/RES/1315 (2000), paras 1 and 6, 14 August 2000.

21 Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, Документ ООН S/2000/915, п. 9. Доклад содержит в Приложении проект Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне и, в Добавлении, проект Устава Специального суда по Сьерра-Леоне.

юрисдикция суда в отношении детей²², масштабы судебного преследования в плане других аспектов персональной юрисдикции Суда и его будущее финансирование²³. Несмотря на то что не все обещанные деньги поступили от государств — членов ООН, Организация Объединенных Наций и правительство Сьерра-Леоне подписали в январе 2002 г. соглашение об учреждении Специального суда для судебного преследования лиц, «несущих наибольшую ответственность» за преступления, совершенные в этой стране²⁴.

В течение большей части прошлого года интернационализированный внутренний трибунал, учрежденный Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе (UNTAET), занимался рассмотрением дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений на этой территории в 1999 г. Трибунал состоит из специальных палат, в состав каждой входят один восточно-тиморский судья и два судьи-иностранца. Он подведомственен Окружному суду Дили. Специальные палаты уполномочены рассматривать дела о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях, пытках и нарушениях тех или иных конкретных положений Уголовного кодекса Индонезии. Первое судебное решение было вынесено в отношении 10 ополченцев по делу о преступлениях против человечности в декабре 2001 г. Этот внутренний интернационализированный трибунал потенциально может стать источником полезного опыта и для других ситуаций, тем не менее исследователи отмечают среди его главных недостатков привязку к очень слабой внутригосударственной системе уголовного судопроизводства, а также недостаточное материально-техническое снабжение и финансирование специальных палат.

22 См. Letter dated 22 December 2000 from the President of the Security Council addressed to the Secretary-General, UN Doc. S/2000/1234, 22 December 2000; см. также Letter dated 12 January 2001 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council, UN Doc. S/2001/40, 12 January 2001.

23 Letter dated 12 January 2001 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council, *op. cit.* (примечание 22).

24 См. «Sierra Leone: UN Government sign historic accord to set up special war crimes court», UN NewsCenter, 16 January 2002, <http://www.un.org./apps/news/story.asp?NewsID=2639&Cr=Sierra&CrI=court>.

Международный уголовный суд

Проблема материально-технического снабжения и финансирования может стать серьезным камнем преткновения и для Международного уголовного суда, поскольку его бюджет будет в основном состоять из добровольных взносов государств-участников, если речь не идет о расходах, понесенных в связи с передачей процессуальных дел Советом Безопасности²⁵. Следует признать, что это — досадная тенденция, отрицательно сказывающаяся на способности международных учреждений, ведущих борьбу с безнаказанностью, выполнить свой мандат.

МУС начнет функционировать, когда его Статут ратифицируют 60 государств²⁶. На момент написания настоящей статьи набралось уже 50 ратификаций²⁷ и, по прогнозам, требуемое число должно быть достигнуто «много раньше лета 2002 г.»²⁸. Местопребыванием Суда будет Гаага, столица Нидерландов, правительство данного государства уже немало сделало в плане подготовки к приему этого международного судебного учреждения²⁹. МУС еще не начал функционировать, тем не менее принятие Римского статута не может быть охарактеризовано иначе, как событие чрезвычайной важности в борьбе за создание международной юстиции, — событие, которое было бы просто немислимо каких-нибудь десять лет назад. Кроме уже упомянутого политического климата, который облегчил переговоры о Статуте МУС, учреждение Суда стало возможным и благодаря признанию того факта, что власти государств слишком часто проявляли неспособность или нежелание привлечь к ответственности лиц, совершивших тяжкие между-

²⁵ Статут МУС, ст. 115.

²⁶ *Ibid.*, ст. 126 (1).

²⁷ О современном состоянии ратификации Римского статута см. Таблицу с данными о подписании и ратификации Статута МУС на сайте <<http://www.iccnw.org/rome/html/ratify.html>>.

²⁸ См. Statement by the Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of the Nether-

lands, Jozias J. Van Aartsen, during the Eighth Session of the Preparatory Commission for the International Criminal Court, New York, 25 September 2001, <<http://iccnw.org/html/NetherlandspeechPrepCom8.html>>.

²⁹ *Ibid.*

народные преступления. МУС не будет подменять национальные судебные инстанции, но, как того требует принцип дополнительности³⁰, будет вступать в действие, когда судебное преследование и судебное разбирательство на внутригосударственном уровне окажутся невозможными.

В настоящем обзоре всего того, что было сделано в области борьбы с безнаказанностью, среди многих достижений Римского статута особое упоминание заслуживают два: во-первых, предметная юрисдикция, распространяющаяся на военные преступления, совершенные во время внутреннего вооруженного конфликта, и на преступления против человечности³¹, и, во-вторых, подход Статута к потерпевшим. Включение в понятие «военные преступления» деяний, совершенных во время внутреннего вооруженного конфликта, вовсе не было предрешенным в начале переговоров о Римском статуте. Несмотря на то что ст. 3, общая для всех Женевских конвенций, и Дополнительный протокол II 1977 г. устанавливают ряд запретов для внутренних вооруженных конфликтов, не все правительства приветствовали тот факт, что некоторые из запрещенных деяний были определены как военные преступления, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность. Однако такие возражения удалось преодолеть — частично благодаря судебной практике специальных трибуналов, частично из-за явного преобладания внутренних конфликтов в мировом масштабе. Таким образом, Статут МУС стал первым международным договором, явным образом предусматривающим индивидуальную уголовную ответственность за «серьезные» нарушения ст. 3, общей, и за двенадцать других «серьезных нарушений законов и обычаев», применимых в немеждународных вооруженных конфликтах, в том числе, за умышленные нападения на гражданских лиц, акты сексуального и гендерного насилия и принудительное перемещение³².

³⁰ Статут МУС, ст. 1. См. также Статут МУС, ст. 17–19.

³¹ МУС будет иметь юрисдикцию в отношении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и пре-

ступления агрессии (когда будет выработано его определение). См. Статут МУС, ст. 5.

³² Статут МУС, ст. 8(2)(c)(e)(i),(vi) и (viii).

Конечно, к этому перечню следовало бы многое добавить, однако с правовой точки зрения важно уже то, что Римский статут положит конец утверждениям, согласно которым преступления, совершенные во время внутреннего вооруженного конфликта, подсудны только внутригосударственным судебным инстанциям.

Не менее важно определение преступлений против человечности, данное в Статуте (ст. 7). Сформулировать это определение оказалось непросто, поскольку в договорном праве не было общепринятой дефиниции или согласованного перечня таких преступлений. Предыдущие определения, такие, например, как включенные в уставы Нюрнбергского и Токийского трибуналов Закон № 10 Контрольного совета в Германии и уставы специальных трибуналов, различаются между собой по составу и перечню деяний, рассматриваемых как преступления против человечности. Определение, данное в Статуте МУС, чрезвычайно важно прежде всего тем, что устраняет связь с вооруженным конфликтом, ясно показывая, что преступления против человечности могут быть совершены как в военное, так и в мирное время. В п. 1 ст. 7 Статута указано, что преступления против человечности могут быть совершены в рамках «широкомасштабного» или «систематического» нападения на любых гражданских лиц, что устраняет необходимость в доказывании одновременного присутствия этих двух элементов. Наконец, в определении не сказано, что преследование должно быть мотивом любого из деяний, перечисленных в качестве преступлений против человечности. Вместо этого оно само было включено в перечень в качестве отдельного преступления³³. Следует также отметить, что пытки и насильственное исчезновение³⁴ определяются как преступления в Статуте шире, чем в соответствующих документах по правам человека³⁵, поскольку в Статуте нет

33 Статут МУС, ст. 7(1)(h).

34 Статут МУС, ст. 7(2)(f) и (i).

35 См. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

от 10 декабря 1984 г., ст. 1 (далее – Конвенция против пыток) и Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи 18 декабря 1992 г., преамбула, абзац 3.

требования, чтобы лицо, совершающее такое преступление, выступало в официальном качестве.

Во многом благодаря систематической разъяснительной работе НПО и готовности к сотрудничеству, проявленной правительствами ряда ведущих государств, в Статуте МУС не были обойдены стороной интересы потерпевших. Статут предусматривает создание в структуре будущего Секретариата Группы по оказанию содействия потерпевшим и свидетелям, которое должно обеспечить меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, являющимся в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями³⁶. Очень важным является и наличие в Статуте положений о возмещении ущерба потерпевшим и их семьям³⁷. Суд может в ответ на поступившую просьбу или, в исключительных случаях, по своей собственной инициативе определить в своем решении масштабы и размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим. Суд может вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. Кроме этого, Статут предусматривает создание Целевого фонда, из которого могут выплачиваться компенсации потерпевшим³⁸, и позволяет Суду распорядиться передать в Целевой фонд денежные средства и другое имущество подсудимого или имущества, использованное для совершения преступления³⁹. Государства-участники обязаны выполнять решения, принятые Судом на этот счет. Положения Статута о возмещении ущерба были конкретизированы в Правилах процедуры и доказывания МУС⁴⁰.

36 Статут МУС, ст. 43(6).

37 Статут МУС, ст. 75.

38 Статут МУС, ст. 79.

39 Статут МУС, ст. 93(1)(к).

40 См. Окончательный проект правил процедуры и доказывания, PCNICC/2000/1/Add. 1, 2 ноября 2000 г., Глава 4, Подраздел 4, Правила 94–99, <<http://www.un.org/law/icc/statute/rules/rulefra.htm>>.

Универсальная юрисдикция

Как указывалось выше, МУС был учрежден для того, чтобы компенсировать нежелание или неспособность национальных властей обеспечить на внутригосударственном уровне судебное преследование лиц, совершивших тяжкие международные преступления. Как показали в последнее время получившие широкую известность дела, в подобных обстоятельствах есть еще один способ добиться справедливости, а именно — осуществление универсальной юрисдикции третьими государствами⁴¹. Наибольшую известность в этой категории получило дело Пиночета, которое рассматривалось в 1998—1999 гг. и было возбуждено на основании юрисдикции в отношении пассивных лиц и универсальной юрисдикции. При этом следует отметить, что европейские суды возбудили на основании универсальной юрисдикции дела в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений в бывшей Югославии и Руанде, и успешно провели разбирательство по ним до ареста Пиночета в Англии⁴². С тех пор был возбужден ряд других дел⁴³. Позволительно предположить, что медленное, но неуклонное рас-

41 «Согласно принципу универсальной юрисдикции государство имеет право или даже обязано возбудить уголовное дело по признакам ряда тяжких преступлений, причем независимо от места совершения преступления, гражданства лица, которое его совершило, и гражданства потерпевшего. Единственная связь между преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование, которая может потребоваться, — физическое присутствие лица, подозреваемого в совершении преступления на территории, находящейся под юрисдикцией данного государства». — International Law Association, *Final Report on the Exercise of Universal Jurisdiction in Respect of Gross Human Rights Offences*, Committee on International Human Rights Law and Practice, London Conference, 2000,

р. 2 (автор располагает данным текстом) [далее — ILA Report].

42 *Ibid.*, Annex. Приложение содержит обзор различных дел, возбужденных на основании универсальной юрисдикции до ареста Пиночета в Австрии, Дании, Франции, Германии и Нидерландах.

43 Совсем недавно во Франции был принят в производство иск шести потерпевших, заявивших, что их подвергали пыткам официальные тунисские лица, хотя предполагаемые преступники не находились на территории Франции. См. Comité pour le respect des libertés et des droits de l'homme en Tunisie, *Une brèche importante dans la lutte contre l'impunité: la plainte déposée en France contre les tortionnaires tunisiens est jugée recevable*, Paris, 28 November 1998 (автор располагает данным текстом).

ширение практики универсальной юрисдикции, возможно, станет постоянным направлением борьбы за международную юстицию.

Основанием для официального требования Испании об экстрадиции Пиночета в ноябре 1998 г. стало решение Высокого Национального Суда (*Audiencia Nacional*), согласно которому «Испания может расследовать преступления, совершенные в Чили, и Суд может осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных лицами или против лиц, которые не являются испанскими подданными, вне территории Испании»⁴⁴. За испанским запросом последовали требования о выдаче от Швейцарии, Франции и Бельгии⁴⁵. Если оставить в стороне другие конструктивные аспекты дела Пиночета⁴⁶, напрашивается следующий вывод: процесс в Великобритании показал, что, согласно Конвенции против пыток 1984 г.⁴⁷, государства-участники обязаны принять меры к осуществлению юрисдикции в отношении лица, совершившего преступление, находящегося на их территории, и предать его суду либо обеспечить его выдачу. Процесс также подтвердил, что бывший глава государства не может сослаться на иммунитет от экстрадиции и судебного преследования по обвинению в применении пыток и сговора с целью применения пыток. При этом высшая судебная инстанция Великобритании пришла к заключению, что действующий глава государства обладал бы *ratione personae* иммунитетом от преследования за инкриминируемые деяния⁴⁸. Высказывается мнение,

44 См. Mary Griffin, «Ending the Impunity of Perpetrators of Human Rights Atrocities: A Major Challenge for International Law in the 21st Century», *International Review of the Red Cross*, No. 838, June 2000, p. 382.

45 *Ibid.* В связи с этим следует отметить, что в рамках судопроизводства по делу Пиночета бельгийский следователь вынес решение, согласно которому лицо, подозреваемое в совершении преступлений против человечности, может быть привлечено к ответственности в Бельгии на основании международного обычного права.

См. juge d'instruction à Bruxelles, ordonnance, 6 November 1998 (автор располагает данным текстом), reprinted in *Revue de Droit Pénal et de Criminologie*, 1999, pp. 278–300.

46 Обзор дела Пиночета см. Brody and Ratner, *op. cit.* (примечание 3). См. также *Crimes against Humanity: Pinochet Faces Justice*, International Commission of Jurists, July 1999.

47 Конвенция против пыток, ст. 4, 5 и 7.

48 См. Brody and Ratner, *op. cit.*, (примечание 3), p. 44.

что это заключение противоречит духу и букве Устава Нюрнбергского трибунала, его Обвинительного акта и производных от них нормативных документов⁴⁹. Следует отметить, что процесс в Великобритании имел последствия и в Чили: по возвращении из Великобритании Пиночет был лишен парламентского иммунитета и статуса пожизненного сенатора, что сделало возможным его привлечение к судебной ответственности на внутрисударственном уровне⁵⁰.

Менее чем через год после вынесения решения по делу Пиночета судьями-лордами сенегальский суд обвинил бывшего президента Чада Хиссена Хабре в применении пыток и поместил его под домашний арест⁵¹. Окружной суд Дакара возбудил дело по инициативе чадских потерпевших, а также чадских и международных правозащитных групп. Считается, что это был первый случай осуществления универсальной юрисдикции в связи с нарушением прав человека в африканской стране⁵². В июле 2000 г. апелляционный суд отклонил обвинения, выдвинутые против Хабре, на том основании, что Сенегал не принял законодательных мер для имплементации Конвенции против пыток и, следовательно, не имеет юрисдикции в отношении преступлений, совершенных не в Сенегале. В марте 2001 г. Верховный суд Сенегала в основном подтвердил это решение⁵³. Главный урок, который можно извлечь из дела Хабре, — важность принятия государствами мер по имплементации (если того требует внутреннее законодатель-

⁴⁹ Основательный обзор принципов иммунитета, как они изложены в Обвинительном акте Нюрнбергского трибунала и производных от него нормативных документах, см. Amnesty International, *The Case of General Pinochet: Universal Jurisdiction and the Absence of Immunity for Crimes against Humanity*, EUR 45/21/98, October 1998.

⁵⁰ См. Federico Andreu-Guzman, «L'affaire Pinochet: historique des événements et exposé des incriminations, L'arrêt de la Cour suprême de justice du Chili et perspective du combat judiciaire contre l'impunité», Paper presented at the Journée d'études: L'immunité pénale des gouvernants, FIDH –

CEDIN, Assemblée nationale de France, 30 September 2000 (автор располагает данным текстом).

⁵¹ См. Frederic Kirgis, «The Indictment in Senegal of the Former Chad head of State», *ASIL Insights*, February 2000, <http://www.asil.org/insights/insigh41.ht>.

⁵² См. ILA Report, *op. cit.* (примечание 41), p. 27.

⁵³ République Du Senegal, Cour d'Appel de Dakar, Chambre d'Accusation, Arrêt No. 135, 4 July 2000; см. Human Rights Watch, «The Case against Hissene Habre», http://www.hrw.org/justice/habre/intro_web2.htm.

ство), чтобы обеспечить применение положений Конвенции против пыток, касающихся универсальной юрисдикции. Из-за того что Конвенция против пыток не была имплементирована в сенегальском законодательстве, дело Хабре было прекращено, и все же оно имело ряд последствий, о которых стоит упомянуть. Оно стимулировало возбуждение уголовного преследования против агентов политической полиции, действовавшей при режиме Хабре, чадскими судами по искам чадских граждан. Оно также побудило потерпевших из Чада обратиться к Комитету ООН против пыток с просьбой о принятии временных мер безопасности, чтобы воспрепятствовать выезду Хиссена Хабре из Сенегала иначе, как на основании требования о выдаче, и Комитет удовлетворил эту просьбу⁵⁴. Потерпевшие также подали иск против Хиссена Хабре в Бельгии на основании упомянутого выше бельгийского закона об универсальной юрисдикции и потребовали его экстрадиции из Сенегала⁵⁵.

Цель универсальной юрисдикции — воспрепятствовать тому, чтобы лица, совершившие тяжчайшие преступления, которые являются вызовом всему международному сообществу, нашли где-либо безопасное убежище. К таким преступлениям причисляются геноцид, военные преступления, преступления против человечности, пытки, обращение в рабство, пиратство и, по мнению некоторых авторов, насильственные исчезновения. Напомним, что Женевские конвенции 1949 г., Дополнительный протокол I к ним 1977 г.⁵⁶ и Конвенция против пыток⁵⁷ предусматривают обязанность государств-участников этих договоров осуществлять универсальную юрисдикцию. Однако на практике существует целый ряд условий, без соблю-

⁵⁴ Human Rights Watch, «The Case against Hissene Habre», *op. cit.* (примечание 53).

⁵⁵ См. Linda Keller, «Belgian Jury to Decide Case Concerning Rwandan Genocide», *ASIL Insights*, May 2001, <http://www.asil.org/insights/insigh72.htm> [далее – *ASIL Insights*].

⁵⁶ См. Женевская конвенция I, ст. 49(2); Женевская конвенция II, ст. 50(2); Женевская конвенция III, ст. 129(2); Женевская Конвенция IV, ст. 146(2); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., ст. 86(1).

⁵⁷ Конвенция против пыток, ст. 5.

дения которых в третьем государстве невозможно приступить к практическому осуществлению мер судебного преследования. Во-первых, в большинстве случаев требуется внутреннее законодательство по имплементации, поскольку судьи соответствующего государства могут колебаться относительно принятия универсальной юрисдикции (дело Хабре), если это не закреплено в его законах. К сожалению, на настоящий момент лишь немногие государства приняли законодательные меры по имплементации⁵⁸. Особняком в этом плане стоит Бельгия, чей закон 1993 г. об универсальной юрисдикции⁵⁹, с поправками от 1999 г.⁶⁰, позволяет бельгийским судам осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении геноцида, военных преступлений (совершенных как во время международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов) и преступлений против человечности, даже когда лицо, подозреваемое в их совершении, не находится на бельгийской территории. Закон не допускает ссылки на должностное положение как на основание для освобождения от ответственности.

Первым полномасштабным процессом на основании бельгийского закона стало получившее широкую огласку недавнее рассмотрение дела четверых руандийских обвиняемых, в том числе двух монахинь, которых бельгийский суд присяжных осудил за соучастие в геноциде в Руанде в 1994 г.⁶¹ Кроме этого, потерпевшие подали иски против целого ряда действующих и бывших высокопоставленных политических деятелей самых разных стран, в том числе, израильского премьера Ариэля Шарона и палестинского лидера Ясира Арафата⁶². Такой «успех» вызвал отрицательную реакцию в Бельгии, политичес-

⁵⁸ См. ILA Report, *op. cit.* (примечание 41), p. 12.

⁵⁹ Loi relative à la répression des infractions graves aux Conventions internationales de Genève du 12 aout 1949 et aux Protocoles I et II du 9 juin 1977, additionnels à ces Conventions, 16 June 1993, *Moniteur Belge*, 5 aout 1993.

⁶⁰ Loi relative à la répression des violations graves de droit international humani-

taire, 10 February 1999, *Moniteur belge*, 23 March 1999.

⁶¹ См. ASIL *Insights, op. cit.* (примечание 55).

⁶² См. «Rights Groups Support Belgian Law on Genocide», Agence France-Presse, Brussels, 26 November 2001. См. также «Suit Against Sharon Defended», *International Herald Tribune*, 29 November 2001, p. 5.

кое руководство которой выразило обеспокоенность по поводу того, что этот закон превратил страну в «мировой полюс притяжения для всех дел о нарушении прав человека»⁶³, а также в связи с дипломатическими проблемами, которые он создает. Министр иностранных дел Бельгии и другие официальные лица высказались за принятие поправок к закону, которые бы эффективно ограничили его применение посредством политического контроля над судопроизводством⁶⁴. В ответ группы защитников прав человека заявили, что решение вопроса — не в ограничении применения бельгийского закона, а в принятии законов об универсальной юрисдикции большим числом государств⁶⁵. Следует отметить, что процесс ратификации Статута МУС и обязанность государств привести свое законодательство в соответствии с этим договором посредством принятия мер по его имплементации создают хорошие возможности для внесения во внутригосударственное законодательство поправок, позволяющих осуществлять универсальную юрисдикцию.

Амнистии

Помимо отсутствия имплементационного законодательства, есть и другие препятствия к осуществлению универсальной юрисдикции, среди которых можно назвать возможную ссылку предполагаемого преступника на свое должностное положение, а значит, на иммунитет от судебного преследования, нехватку квалифицированных кадров и средств в третьем государстве, проблемы с доказательствами и последствия амнистий в соответствующих странах⁶⁶. Ввиду того что вопрос об амнистиях возникает не только в связи с рассмотрением дел на основе универсальной юрисдикции, но также при отправлении правосудия в национальных и междуна-

63 См. Press Release by Human Rights Watch, the International Commission of Jurists and the International Federation of Human Rights Leagues (FIDH), Brussels, 26 November 2001 (автор располагает данным текстом) [далее – Joint Press Release].

64 См. «Un sénateur veut restreindre la loi belge sur la compétence universelle», Agence France-Presse, Brussels, 20 June 2001.

65 См. Joint Press Release, *op. cit.* (примечание 63).

66 См. ILA Report, *op. cit.* (примечание 41), pp. 10–19.

родных судах, мы рассмотрим его отдельно, но ограничимся лишь беглым обзором из-за небольшого объема статьи.

Амнистирование лиц, подозреваемых в совершении тяжких международных преступлений, является нарушением обязанности государств по договорному и обычному праву предать суду и наказать предполагаемых преступников⁶⁷. Если еще лет десять назад могли быть какие-то сомнения относительно обоснованности такого требования, то сегодня они стали абсолютно беспочвенными в результате множества изменений, произошедших в жизни наций и международного сообщества в целом⁶⁸. Есть основания полагать, что эта тенденция не только продолжится, но и усилится.

На международном уровне несовместимость законов об амнистии с обязанностями государств расследовать тяжкие преступления и наказывать виновных была косвенно признана в Венской декларации и программе действий, принятых в 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека, которая призвала государства «отменить законодательство, допускающее безнаказанность лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, такие как пытки, и наказывать за такие нарушения, создавая тем самым прочную основу для обеспечения законности»⁶⁹. Комитет

⁶⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 2), Конвенция против пыток (ст. 4, 5 и 7), Американская конвенция о правах человека (ст. 1), Межамериканская конвенция о предотвращении и запрете пыток (ст. 1). См. также не являющиеся договорами стандарты по правам человека, такие, например, как Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Резолюция Генеральной Ассамблеи 47/133, 18 декабря 1992 г. и Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, Резолюция ЭКОСОС 1989/65, 25 мая 1989 г.

⁶⁸ См. очень хороший обзор состояния законодательства в области безнаказаннос-

ти и последствий амнистий в «Argentina: Amicus Curiae Brief on the Incompatibility with International Law of the Full Stop and Due Obedience Laws», presented by the International Commission of Jurists, Amnesty International and Human Rights Watch before the National Chamber for Federal Criminal and Correctional Matters of the Republic of Argentina (June 2001), *International Commission of Jurists Occasional Papers*, 2001, p. 23 [далее – ICJ Amicus Brief].

⁶⁹ См. Венскую декларацию и программу действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека, Вена, 14–25 июня 1993 г., A/CONF.157/24 (Part I), Chapter III, Section II, para. 60.

ООН по правам человека занимался этим вопросом еще в 1978 г. в связи с чилийским законом об амнистии. Позднее он сделал аналогичные замечания по поводу законов об амнистии, принятых в Ливане, Сальвадоре, Гаити, Перу, Уругвае, Франции, Йемене, Хорватии и Аргентине⁷⁰. В своем общем комментарии к ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающей пытки, Комитет заявил, что, «как правило, амнистии несовместимы с обязанностью государств расследовать такие деяния, гарантировать свободу от них в пределах своей юрисдикции и не допускать их повторения в будущем. Государства не могут лишать людей средств правовой защиты, в том числе возмещения ущерба и реабилитации настолько полной, насколько возможно»⁷¹. В не являющихся договорами стандартах, таких, как уже приводившиеся Принципы Жуанэ, в связи с амнистиями сказано, что последние не должны распространяться на лица, совершившие тяжкие преступления, если жертвам не удалось воспользоваться каким-либо эффективным средством правовой защиты и добиться справедливого и эффективного решения⁷².

В июле 1999 г. Генеральный секретарь ООН подтвердил точку зрения, согласно которой амнистии на внутригосударственном уровне для лиц, совершивших международные преступления, не являются юридически обязывающими на международном уровне, дав инструкцию своему Специальному представителю подписать мирное соглашение в Сьерра-Леоне «с явно выраженной оговоркой о том, что, в соответствии с пониманием Организации Объединенных Наций, предусмотренные в ст. IX соглашения, амнистия и помилование не распространяются на преступления геноцида, преступления против человечества, военные преступления и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права»⁷³. Это

⁷⁰ См. Amicus Brief, *op. cit.*, (примечание 68), pp. 30–32 и pp. 36–38.

⁷¹ См. Human Rights Committee General Comment No 20 on Article 7, Forty-fourth Session, 1992, para. 15.

⁷² Joinet Report, *op. cit.* (примечание 4), Principle 28(a).

⁷³ Седьмой отчет Генерального секретаря по осуществлению Миссии ООН в Сьерра-Леоне, UN Doc. S/1999/836, 30 July 1999, para. 7.

понимание было закреплено в резолюции Совета Безопасности, предлагающей Генеральному секретарю разработать Устав Специального суда по Сьерра-Леоне⁷⁴, в результате чего в Устав Специального суда было внесено положение о недопустимости амнистий⁷⁵. Как указывалось выше, разногласия относительно того, как следует подходить к амнистии, объявленной на внутригосударственном уровне, стали одним из препятствий на пути учреждения Трибунала для красных кхмеров. Исход рассмотрения этого вопроса пока остается неясным.

Учитывая то, что обязанности государств по пресечению серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I к ним 1977 г. хорошо известны, а также тот факт, что военные преступления явным образом подпадают под определение тяжких международных преступлений, можно смело утверждать, что сказанное по поводу амнистий относится и к этим нарушениям. Иногда вызывает споры положение Протокола II, касающееся амнистии и предусматривающее, что по прекращении военных действий в немеждународном вооруженном конфликте органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию «лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны»⁷⁶. Следует подчеркнуть, что основная цель этого положения — способствовать освобождению тех лиц, которые были привлечены или могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с национальным законодательством за сам факт участия в военных действиях. Его ни в коем случае нельзя воспринимать как поддержку ам-

⁷⁴ UN Doc. S/RES/1315 (2000), preamble para. 5.

⁷⁵ Статья 10 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне гласит: «Амнистия, предоставленная любому лицу, подпадающему под юрисдикцию Специального суда в связи с преступлениями, указанными в ст. 2–4

настоящего Устава, не является препятствием для уголовного преследования».

⁷⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

нистиям в связи с военными преступлениями и другими международными преступлениями, совершенными во время внутреннего вооруженного конфликта⁷⁷.

Новаторская региональная судебная практика в области несовместимости амнистий с Американской конвенцией о правах человека была также закреплена в решении Межамериканского суда и Комиссии⁷⁸.

Наконец, следует отметить, что старательно возводившееся здание амнистий начало давать трещины и на национальном уровне. В своем историческом решении, вынесенном в мае 2001 г., аргентинский федеральный судья Габриэль Кавалло объявил неконституционными и не имеющими юридической силы законы об отмене основных свобод и подчинении приказам вышестоящих начальников, которые во времена военной хунты в Аргентине (1976–1983 гг.)⁷⁹ гарантировали безнаказанность тем, кто нарушал права человека⁸⁰.

Заключение

Представляется уместным завершить настоящий обзор очень кратким упоминанием о двух серьезных проблемах, которым в дальнейшем следует уделять пристальное внимание. Первая связана с ролью национальных систем уголовного правосудия, а вторая — с правом на справедливое судебное разбирательство.

⁷⁷ Letter of the ICRC Legal Division to the ICTY Prosecutor of 24 November 1975 and to the Department of Law at the University of California of 15 April 1977 (referring to CDDH, Official Records, 1977, Vol. IX, p. 319) (автор располагает данным текстом).

⁷⁸ См. в общем плане ICJ Amicus Brief, *op. cit.* (примечание 68). См. также Douglas Cassel, «Lessons from the Americas. Guidelines for International Response to Amnesties for Atrocities», *Law and Contemporary Problems*, Vol. 59, School of Law Duke University, No. 4, Autumn 1996, pp. 197–230.

⁷⁹ См. «Argentine Judge Annuls Immunity Laws», The Associated Press, Buenos Aires, 6 March 2001 (автор располагает данным текстом). Общую информацию по этому делу см. в Amicus Brief, *op. cit.*, (примечание 68), pp. 5–9.

⁸⁰ См. «La Camara Federal Confirma: Las leyes de Punto Final y Obediencia Debida son invalidas e inconstitucionales», *Centro de estudios legales y sociales*, Archivos de HOY, http://www.cels.org.ar/background/archivos/info2001/info_45_20011115.htm.

Скудное освещение в настоящем обзоре роли внутригосударственных судов в борьбе с безнаказанностью лиц, совершивших тяжкие преступления, не случайно: говорить тут, увы, особенно не о чем. Описанные выше механизмы — международные и с привлечением третьих стран — как раз и были вызваны к жизни тем обстоятельством, что государства не справляются со своей первейшей обязанностью — привлекать к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления. Некоторые страны, действительно, могут сослаться на нехватку квалифицированных кадров и ресурсов, но гораздо чаще проблема заключается в другом, а именно в отсутствии у государственных властей политической воли разобраться с сегодняшними и вчерашними преступлениями. Пока такая политическая воля не будет выработана, оба типа международных механизмов, как уголовных, так и неуголовных, будут необходимы. Таким образом, задача всемирного движения против безнаказанности состоит в том, чтобы в большей степени сконцентрировать усилия, так сказать, на местном уровне, чтобы внутригосударственные суды и другие учреждения могли и желали бы выполнять свои задачи в борьбе за правосудие⁸¹.

Не следует забывать, что правосудие не сводится к возмещению ущерба отдельным потерпевшим лицам и категориям населения, пострадавшим в результате совершения преступлений. Оно включает в себя и обеспечение полного соблюдения права подозреваемых и обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Еще раз напомним, что национальные системы уголовного правосудия часто не применяют даже минимальные международные стандарты, призванные защитить жизнь, здоровье и достоинство предполагаемых правонарушителей. Если с лицами, подозреваемыми в совершении международных или иных преступлений, не

⁸¹ Консультативная служба МККК была создана в 1996 г., чтобы содействовать ратификации государствами договоров по международному гуманитарному праву и выполнению ими обязательств по этим договорам на национальном уровне, в том числе по пресечению военных преступлений. Консульта-

тивная служба действует при Юридическом отделе штаб-квартиры в Женеве и располагает сетью экспертов, работающих на всех континентах. Более подробную информацию можно получить на сайте МККК <<http://www.icrc.org>> или по электронной почте: advisoryservice.gva@icrc.org.

будут обращаться с соблюдением всех процессуальных норм, невозможно будет осуществить правосудие и у людей не будет ощущения свершившейся справедливости. И в этом контексте задачи, стоящие перед всемирным движением против безнаказанности, огромны. Так что недавнее возобновление дискуссии о «балансе» между государственной безопасностью и правами человека в связи с событиями 11 сентября 2001 г. воспринимается как настораживающий симптом.

●